

Визерра

Пятая Луна, 87 год 3.Э.

Временами Висерра недоумевал, почему ей разрешили войти в Драконье Логово. Ее родители никогда прямо не запрещали ей дракона, но и не давали своего разрешения, так почему же ее пустили в яму? Соблазн был там, все, что ей нужно было сделать, это протянуть руки и схватить его.

На ум пришли непрошенные, забытые детские воспоминания, когда они с Саэрой просили дракона, как их старшие братья и сестры. На самом деле им никогда не говорили «нет». Им был дан классический ответ, используемый при откладывании решений. 'Посмотрим.'

Только когда она стала старше, Висерра понял, что они имели в виду. Они ждали, будут ли у них братья, за которых они смогут жениться, когда вырастут, чтобы драконы остались в семье, чтобы только те, кто носил имя Таргариен, могли ездить на боевых зверях Валирии. Но оба младших брата Висерры умерли в колыбели, она их даже не знала. Вместе с ними умерли шансы на то, что Висерра когда-либо увидит достойного дракона в глазах ее родителей.

В последний раз она была в Драконьем Логове много лет назад. Она подстрекала группу глупых мальчишек засунуть голову в рот Балериону, обещая свою девственность тому, кто посмеет это сделать. Хранители драконов притащили ее обратно к матери, и она получила лекцию, обычное дело в те годы. Было неловко вспоминать, какой незрелой она когда-то была, хотя воспоминание действительно заставило посмеяться.

В течение долгих лет после этого случая ее мать запрещала ей входить в яму без сопровождения, и чувствуя, что ее мать испортила все веселье, Визерра не ушел, даже когда ее мать ослабила ее ограничения. К тому времени Визерра переросла свою ребячливость, но вместо этого превратилась во что-то другое. Негодование.

У нее было почти все, о чем можно было мечтать, но все это было пустым и бессмысленным. Жизнь принцессы была золотой клеткой, зависящей от прихоти отца. Визерра своими глазами видел, как легко эти прихоти могут измениться. Саэра была любимицей их отца, по крайней мере, среди его дочерей — никто не мог заменить Эймона и Бейлона, и он души не чаял в ней, допуская ее выходки и не заботясь о них.

И все, что для этого потребовалось, это чтобы Саэра отдала свою девственность мужчине, с которым она могла бы быть помолвлена, чтобы рассеялась вся эта привязанность. Скандал был сплетнями при дворе, и некоторые хитрые немногие шептались, что Джейхейрис даже не может контролировать своих собственных детей, осмеливаясь шептать, что король начинает проявлять признаки слабости, слабости, которая течет в крови.

Это было всего лишь несколько тихих шепотов, произнесенных дураками, но некоторые шепоты могут звучать так же громко, как рев дракона, в ушах не тех людей. Сравнение с покойным королем Эйнисом привело ее отца в ярость. Уже на следующий день в суде он публично упрекнул Сайру перед всеми придворными и всей их семьей и приказал ей совершить три месяца покаяния за ее грех против Девы Семи, проигнорировав ее приказ всем добродетельным женщинам оставаться целомудренными до тех пор, пока их брачная ночь. Она должна была отказаться от всех роскошных одежд и еды и ежедневно молиться о руководстве к добродетели в замковой септе.

Примечательно, что ее жених, сир Джона Мутон, не подвергался столь суровому наказанию и не объявлялся публично в суде. Ему просто приказали заплатить вергильд ее отцу, лишиться

приданого за руку Сайры и провести две недели в септе, молясь о прощении у Девы за лишение девственности внебрачной дамы.

Однако Саэра, избалованная Саэра, никогда не относилась легкомысленно к наказаниям. Перед всем собравшимся двором она возразила их отцу, заявив, что не видит ничего плохого в том, что она сделала, кроме как оскорбить чрезмерно ханжеские чувства септы и заявив, что она не будет делать то, что ей приказано.

В этот момент Визерра вспомнила пылающую ярость отца, его пурпурные глаза, полные ярости. Он поднялся с Железного трона и встал, когда провозгласил гибель Саэры. «Кажется, теперь ты нарушаешь и заповедь чтить своего отца. Покаяние твое утроено, ибо теперь ты должен молиться не только Деве, но и Отцу. Ты прислушаешься к этому приказу, иначе Безмолвные Сестры будут ждать тебя в своем доме капитула.

Саэра была вытащена из тронного зала верным щитом их матери, Джонкилом Дарком, и сиром Райамом Редвином из Королевской гвардии, больше не любимым.

Висерра никогда по-настоящему не любил Саэру. Между ними было всего два года разницы, и в чем-то они были похожи, некоторые могли подумать, что они будут близки, но Саэра никогда не вызвала симпатии. Высокомерный, избалованный, снисходительный, завистливый и хулиган. Тем не менее, в тот момент перед Железным Троном она не могла не испытывать симпатию к своей отчужденной сестре, вспоминая время, когда у них все еще был потенциал, чтобы иметь настоящую сестринскую связь. Этот шанс был упущен, утерян годами и детской незрелостью, которая была характерна для них обоих.

Но больше, чем сочувствие, Висерра был полон страха, наблюдая за зрелищем позора Саэры. На ее глазах это было доказательством того, как такую любимую дочь можно так легко опозорить. Что могло с ней случиться? Ей, Висерре, выросшей в тени Саэры? Ее мать всегда сравнивала ее с сестрой и требовала, чтобы она не выросла такой, как она, и, в отличие от Саэры, Визерра не пользовался трепетной привязанностью отца, чтобы все это сошло с рук.

С тех пор она чувствовала на себе взгляды своей семьи, внимательно следившие за ней в поисках признаков глупости, отчаянно надеясь уберечь ее от того, чтобы она стала еще одной Саэрой. Даже от Бейлона, который когда-то обожал ее, Висерра почувствовал легкое охлаждение в их отношениях, поскольку его перестали так забавлять ее выходки.

Итак, Висерра вырос, чтобы выжить. Она отложила в сторону свои глупые шалости и глупые подвиги и стала идеальной маленькой принцессой, которой так отчаянно хотела быть ее семья. И все же ничего из того, что она сделала, было недостаточно, чтобы избежать тени Саэры. А даже если бы она это сделала? Мегелль или Алисса всегда будут считаться более достойными, чем она.

В Дрифтмарке она увидела свой шанс убежать от всего этого, стать кем-то, кто не соответствует ожиданиям своей семьи. Жизнь с таким же роскошным образом жизни, если не больше, чем сейчас, когда она была принцессой, и со всей свободой, в которой ей отказывала ее семья, с мужчиной, которому она могла доверять. Всего за несколько месяцев Корлис показал ей больше понимания, чем остальная часть ее семьи за восемнадцать лет... включая Бейлона.

Но даже в этом ей было отказано. Далекая от жизни, о которой она мечтала на Дрифтмарке, она должна была быть отправлена к какому-то лорду, чтобы стать его племенной кобылой, ее свобода была еще меньше, чем сейчас, в то время как Корлис и Дрифтмарк отправились к

Рейнису, который получил все. А если бы она отказалась? Ее отец мог бы исполнить свою угрозу Саэре, но вместо нее. Жизнь Безмолвной Сестры привлекала ее не больше, чем роль чьей-то трофейной жены-принцессы.

Драконье Логово стояло перед ней на вершине Холма Рейнис, массивный куполообразный замок из стали и камня, уходящий в холм с огромными сводами, чтобы содержать величайших и самых величественных существ в мире. Искушение было сильнее, чем когда-либо, и Висерра устал сопротивляться ему. Хоть раз в жизни она возьмет свою судьбу в свои руки.

«Ты проводишь ужасное время, глаза на яму, ты идешь?» — спросила ее племянница Рейнис.

Висерра кивнула головой, прищпоривая свою лошадь вместе с лошадью Рейнис, пока они скакали к конюшням возле Драконьего Логова. Она изо всех сил старалась подавить чувство вины, которое чувствовала, пока они ехали.

Рейнис пыталась подружиться с ней уже много лет, бог знает почему, и после одной из их встреч с ее дамами Визерра воспользовался этой зарождающейся дружбой и спросил, может ли она сопровождать ее в ее последнем визите в Драконье Логово, чтобы увидеть Мелеиса. Рейнис охотно согласилась, даже предложив подвезти ее, а Визерра важничал и скромно благодарил племянницу за щедрое предложение, скрывая свои истинные намерения.

Хотя технически ей все же было позволено войти в Яму, Визерра считал более разумным сопровождать Рейнис, так как это дало бы ей больше свободы передвижения, пока Рейнис могла бы поручиться за нее. Хранители Драконов, без сомнения, помнили, какую глупую проделку она устроила во время своего последнего визита.

Как только они слезли с лошадей, конюх увел их за поводья. Огромные главные ворота ямы стояли перед ними. Барьер из бронзы и железа такой ширины, что через него могли проехать тридцать рыцарей в полной броне. Он был настолько огромен, что даже Балерион Черный Ужас с легкостью выбирался из Ямы, когда Алисса брала его верхом.

Но это были не главные ворота, через которые они должны были войти, нет, это было только для того, чтобы драконы ушли или вошли в яму. Для простых мужчин и женщин, крохотных по сравнению с ними, было множество меньших входов, дубовые и железные двери более нормального размера. Именно через один из таких входов они и попали в Драконье Логово.

Пока Рейнис шла к своему дракону, Визерра окинул взглядом окружающую ее яму, восемьдесят тысяч сидений, расставленных ярусами перед стенами вокруг центрального двора по кругу по причинам, которых она толком не понимала. Яма предназначалась для содержания их драконов, зачем Семи были скамьи, на которых могло поместиться так много людей, занимающих ценное пространство, и для чего?

Она отбросила свои бесполезные мысли, странности замыслов Мейгора для Драконьего Логова не касались ее и только отвлекли бы от стоящей перед ней задачи. Седьмая знала, что этот человек был достаточно безумен, ров с шипами для Красного замка был лишь одной из многих эксцентричных вещей, от которых ее отец избавился, взойдя на трон.

Пока они шли к подземельям под сиденьями, где обитали драконы, они проходили мимо одного дракона за другим. Кровавый Змей Караксес, свирепый и агрессивный, как всегда, зарычал на нее, когда они проходили мимо, хотя дракон казался почти мурлыкающим котом, позволив Рейнис погладить его, узнав в ней кровь своего наездника. Вхагар был ниже, а сам Балерион находился на противоположной стороне ринга, такой массивный, что его было хорошо видно с такого расстояния.

Каждое хранилище было массивным, в пять раз больше логова на Драконьем Камне, каждое из них было со стенами с трех сторон и цепями, чтобы драконы не набрасывались и не начинали драться друг с другом. Детеныши боролись друг с другом в детской, в то время как хранилища с горячими каминами сохраняли яйца в безопасности и тепле. Собственный Мелейс Рейнис находился в хранилище по соседству с Караксесом, но Висерра воспользовался отвлечением, вызванным тем, что Хранитель драконов разорвал цепи Мелей, и оставил Рейнис ее дракону, подойдя к дракону в дальнем углу.

Она намеревалась забрать одного из более молодых драконов, приближаться к которому было менее опасно, но что-то привело ее сюда, в это хранилище. Бледно-голубая чешуя мерцала, словно аквамарин, когда Висерра нерешительно приблизился к дракону внутри. Ее последний наездник умер четырнадцать лет назад, и с тех пор Пламя Снов ни разу не покидало Яму. От скорбного дракона веяло отчаянием и одиночеством, оно омрачало ее красоту. Хранители драконов сказали, что дракон взял на себя все одиночество и горечь своего всадника и до сих пор несет ее горе.

В детстве Визерра избегал дракона, отталкиваемый окружающей его аурой печали. Но теперь она обнаружила, что ее тянет к этому. Во многих отношениях это была родственная душа, и печальная история жизни ее тети Рейны никогда не казалась более близкой и угнетающей. Ее любовник предал и бросил ее, муж, дочь, брат, отец и мать, все мертвы, а ее последние оставшиеся братья и сестры разошлись с ней. Кто был у ее тети в ее последние дни, кроме ее любимого Дримфайра?

Висерра нежно провела рукой по серебристым гребням дракона, прежде чем запаниковать, почувствовав, как он очнулся ото сна. Пламя Мечты подняло голову, и Визерра впервые увидела, как открылись глаза дракона, красивые золотые с прорезью для зрачка, что напомнило ей о кошках, которых когда-то держала Даэлла.

Глаза дракона были устремлены на нее, и Висерра чувствовал ее растущую злость и раздражение, что она нарушила ее покой и разбудила ее от горя. Она должна была бежать, должна была отступить, почему она решила приблизиться к Дримфайру из-за детеныша? Детеныш не съел бы ее!

Но она взяла себя в руки, она была Висеррой из дома Таргариенов, отпрыском повелителей драконов и завоевателей. Ее не запугать. Она сделает то, ради чего пришла сюда. Висерре просто нужно было думать о Дримфайре как о большой кошке, вот и все. В конце концов, кошкам не нравилось, когда их будили ото сна, но ведь кошки не были огромными огнедышащими зверями с бесконечным набором способов отправить ее на семь небес.

Визерра протянула руку и снова нерешительно подошла к Пламени Дримов, намереваясь положить руку на его морду и медленно передвигаться, чтобы взобраться на нее. Она чувствовала насмешливый взгляд Пламени Дрима, когда приближалась, и чувствовала, что проклинает кровавого зверя. Ее родители никогда не учили ее ничему, как это делать! Откуда ей было знать, как правильно завладеть драконом?

«Принцесса! Пожалуйста, отойдите от дракона! Висерра обернулась и увидела, что Хранитель Драконов в панике умоляет ее, а Пламя Снов начало скалить зубы и рычать, хотя она не могла сказать, на кого.

Висерра чувствовала, как растет ее собственная паника, неужели она потерпит неудачу после того, как зашла так далеко? Либо Хранитель Драконов утащит ее в безопасное место, и ей никогда не позволят вернуться в Яму, либо Огонь Снов съест ее. Она не была уверена, что

хуже.

Она так погрузилась в свои панические мысли, что не заметила движения дракона, пока он не коснулся мордой ее руки. Висерра вздрогнул, подняв глаза и увидев, что щелевидные зрачки расширились и стали более круглыми и наполнились приветливым взглядом, когда дракон принял ее.

Было... трудно объяснить, каково это. В какой-то момент она почувствовала, как будто что-то внутри нее изменилось, что-то появилось на задворках ее разума, эмоции и чувства, которые она не вполне понимала, которые не были полностью ее, наполняли ее. Висерра чувствовала себя наполненной, но более того, она чувствовала себя полной. Словно раньше она была пустой и только сейчас наполнилась.

Так ли себя чувствовали все всадники драконов? Если это так, то Висерра мог понять, почему ее родители, братья и сестры уделяли им столько любви и внимания.

Хранитель Драконов сделал шаг вперед и схватил ее за руку, чтобы попытаться оттащить от дракона, но рычание Пламени Дрима остановило его. Висерру очень обрадовало то, что она точно знала, для кого предназначалось рычание на этот раз.

Когда она снова повернулась к своему дракону, Визерра осыпал ее нежностью, почесав нижнюю часть челюсти и нежно проведя руками по ее чешуе. Всего несколько мгновений назад она думала, что Пламя Мечты собирается съесть ее, но теперь она знала, что Пламя Мечты никогда не причинит ей вреда.

Тут она услышала голос Рейнис. «Я думаю, что моя тетя не нуждается в спасении от своего драконьего сира. Вы должны освободить Dreamfuge, они оба скоро захотят совершить свой первый полет.

Она обернулась и увидела Рейнис с непроницаемым выражением лица. — Думаю, теперь ты не захочешь кататься на Мелисе.

Висерра грустно улыбнулся: «Мы можем летать вместе?»

Рейнис покачала головой, и тогда Визерра увидел печаль и боль в ее глазах, хотя она изо всех сил старалась скрыть это. — Они придут за тобой. Я тоже не хочу, чтобы они злились на меня.

Рейнис махнула головой, и Висерра обернулся и увидел, что Хранитель Драконов медленно отходит, чтобы сообщить о случившемся. — Тебе лучше освободить Дримфайр, прежде чем она решит, что больше не терпит твое существование, сир. Неразумно не давать драконам то, что они хотят. Освободите и оседлайте Пламя Мечты, а затем можете идти, как вам заблагорассудится, — приказал Висерра.

Еще одного рыка Дримфайр, когда она расправила крылья и начала вылезать, было достаточно, чтобы убедить рыцаря. Он расстегнул цепи и помог Визерре оседлать ее, прежде чем поспешно уйти.

Рейнис вернулась к Мелейсу, но не раньше, чем предупредила Висерру: «Будь готов, они не будут тобой довольны». Висерре не нужно было больше указывать, кто такие «они». Она знала, на что настраивала себя, но с Дримфайром на ее стороне она чувствовала себя неудержимой, и теперь, когда она это почувствовала, она ни за что не откажется от этой связи.

Она вывела Пламя Дрима на поверхность, и огромные двери из бронзового железа, которые

она видела, когда прибыла ранее, открылись на склоне холма. Хранители драконов не были дураками, как только Дримфайр начал рычать на них, они быстро открыли двери.

Момент истины. Ее сердце колотилось. Это было оно. Она взобралась на Дримфайр, села в седло и призвала Дримфайр в небо командой «Лети». Драконица взмахнула бледно-голубыми крыльями впервые за более чем десятилетие, и вскоре они исчезли.

Висерра предполагал, что Dreamfuge будет вялым и немного слабым после того, как он не тренировался и не летал должным образом более четырнадцати лет. Она ошибалась. За считанные минуты они забрались так высоко, что Драконье Логово, казавшееся таким массивным, теперь превратилось в крошечную точку. Даже Красный Замок уменьшился, представляя теперь ее глазам размеры игрушечных замков, которыми развлекались Деймон и Гаэль. Визерра не особенно боялась высоты, но тем не менее нервничала, когда они поднимались все выше и выше.

Дримфайр был мягок и терпелив. Несмотря на то, что Висерра опасалась высоты, она никогда не чувствовала себя в большей безопасности. Ее дракон никогда не позволит ей упасть. Они вместе взмыли в небо, и Висерра почувствовала, что все больше и больше влюбляется в полеты.

Порыв ветра, когда он дул мимо ее лица и поднимал ее волосы в воздух, был волнующим. Облака, которые когда-то казались такими далекими, теперь оказались так близко, что она почти могла протянуть руку и схватить их руками. Почувствовав себя более уверенно, Висерра подтолкнула Пламя Дрима к пикированию и закричала, наполовину в восторге, наполовину в панике, когда ее дракон сложил крылья и, как орел, бросился на свою добычу. Достаточно скоро Dreamfuge снова выровнялся, но даже резкое падение не изменило вид.

Вся земля была под ней, и Висерра понял теперь, насколько малым все было на самом деле. В глазах дракона все казалось маленьким и незначительным. Город Королевская Гавань со всеми его величественными достопримечательностями и башнями представлял собой не более чем крошечный лабиринт; сам великий Блэкуотер Раш, но небольшой ручей.

Это был, пожалуй, лучший момент в ее жизни. И, конечно же, ее семья должна была все разрушить, как они всегда это делали, обиженно подумала она, увидев, как Караксес и Вагар летят к ней. Сопrotивляясь желанию приказать Пламени Дрима лететь быстрее, Визерра осталась на месте, кружа над местом, ожидая, пока ее братья доберутся до нее.

«Визерра». Как и у его дочери, у Эймона было непроницаемое выражение лица, но Висерра видел разочарование в его глазах. Бейлон, однако, держал свое сердце в рукаве, и Висерра мог легко увидеть смесь гнева, любви, замешательства и разочарования, написанную на его лице.

«Мои дорогие старшие братья. Пришел отвести меня к нашим матери и отцу? — спросил Висерра сладким голосом.

Эймон нахмурился, услышав ее тон, но взял себя в руки. "Это верно. Не пытайтесь бежать. Тебе не сбежать ни от Бейлона, ни от меня.

«Я полагаю, что слово «улетать» было бы лучше, но я отвлекся. Не волнуйся, Эймон, мне такое и не снилось, — лукаво сказала Висерра, потирая чешуйки на голове своего дракона.

Эймону было не до смеха. «Ну же, сестра, пока гнев нашего отца не усилился».

«Ужасно, не так ли? Гнев человека, которому ни разу не приходилось сражаться с врагом,

которого он не мог запугать своим драконом. Я вздрагиваю от страха. Возможно, мне следует пойти, давайте посмотрим, как он справится с кем-то, кто хоть раз может дать ему честный бой, — усмехнулся Висерра. Она бы никогда не осмелилась сказать такое вслух даже часом раньше, но сейчас? Теперь она чувствовала себя опьяняющей силой, на вершине Dreamfyre она чувствовала, что может сделать что угодно.

Тогда, наверное, хорошо, что Эймон не был их отцом, он мирно поднял руки. — Мы здесь не для того, чтобы драться с тобой, Визерра. Мы здесь, чтобы вернуть вас домой. Вы сделали что-то очень опасное и безответственное. Ты забыл, что случилось с нашей кузиной Арией?

Напоминание о том, что случилось с Арией, заставило ее вздрогнуть. Теперь она еще больше ценила Дримфайр и поклялась себе, что никогда не будет воспринимать своего дракона как должное.

Не желая тратить время на ехидный ответ Эймону, Визерра повернулся к Бейлону. «Нечего сказать, Бейлон? Никаких лекций или наставлений?»

Глаза Бейлона на мгновение расширились, прежде чем он ответил простым вопросом. «Почему?»

Почему? Это заставило ее рассмеяться. Все, что она чувствовала, через что прошла, а они даже не могли понять, почему? Но, как и много раз, она все скрыла и ответила. — Думаю, ты скоро узнаешь.

С ее нежным толчком Пламя Снов спустилось, и город, который был таким маленьким, вернулся к своим истинным размерам, но взгляд Визерры на него навсегда изменился. Она сама убедилась, насколько незначительной на самом деле была Королевская Гавань.

Приземлившись во дворе Красной крепости, Висерра увидела, что драконы ее братьев скованы цепями, и приказала Пламени Дрима вернуться в небо, как только она спешится. Увидев, что Dreamfyre взлетает, Бейлон в панике подбежал к ней. «Визерра! Мы не должны оставлять наших драконов без цепи, когда находимся в городе!»

«Пощади меня, Бейлон. Я не оставлю свой Dreamfyre в цепях до тех пор, пока нашему отцу может прийти в голову мысль оставить ее в цепях и забрать ее у меня, — пробормотала она.

Бейлон с благодарностью отступила, и братья проводили ее в тронный зал. Двери из чардрева тронного зала казались карликами по сравнению с большими воротами, которые она видела в Драконьем Логове, но они были гораздо более внушительными и зловещими, чем те. Она знала, что ждет ее за этими дверями. Ее родители.

Ей почти хотелось, чтобы она снова дрожала от страха перед Пламенем Сна. Ее братья распахнули большие белые двери и двинулись рядом с ней, когда они шли перед ней. Он стоял в конце зала, господствуя над комнатой так, как мог сравниться только дракон. Искривленное зазубренное чудовище из стали, расплавленное и выбитое из поверженных врагов ее прадеда, Эйгона Завоевателя. Железный трон.

Ступеньки, ведущие к трону, были выкованы в самом троне, и Висерра пошел по ним, встретившись глазами с сидящим на нем человеком. Ее отец, Джейхейрис Таргариен. Первый из Его Имени, Король Андалов, Ройнаров и Первых Людей. Лорд Семи Королевств и Защитник Царства.

Даже зная, что он злится на нее, Висерра не мог не восхищаться тем, как ее отец держался на

троне. Его глаза сверкали холодной яростью и разочарованием, спина выпрямилась и слегка наклонилась вперед, чтобы избежать зазубренных лезвий. Само его присутствие излучало силу и уверенность. Каждый дюйм король.

Король никогда не должен сидеть сложа руки. Визерра вспомнила знаменитые слова своего предка, когда он выковал свой печально известный трон и спроектировал его так, чтобы никто из сидящих на троне не мог расслабиться и откинуться назад. «Ну что ж, — подумала она с весельем, — наверное, я теперь другая причина».

Хотя Железный Трон и ее отец, восседающий на нем, доминировали в комнате и привлекали внимание Висерры, теперь она заметила, что ее мать и брат Вэгон также находились справа от ее отца. Ее сестры, Мэйгелл и Алисса, стояли слева от Железного трона.

Слова отца вскоре привлекли ее внимание к трону. «Что мне делать с тобой, Висерра?»

"Ничего?" — нахально спросила она. Она сомневалась, что ей это сойдет с рук без наказания, но будь она проклята, если она хотя бы не попытается.

"Ничего? Ты пробрался в Драконье Логово и украл дракона и ждешь, что я ничего не сделаю? — гневно спросил ее отец.

«Технически я ничего не крал. Мне никогда не запрещали посещать Драконье Логово, и мне никогда прямо не запрещали драконов, — лукаво ответила она. «Как бы то ни было, именно Dreamfyre выбрала меня, я просто принял ее обязательство. Кто-нибудь из вас отдал бы своего дракона за что-нибудь?» — спросила она, отчаянно обращаясь к своим братьям и сестрам и собственной привязанности родителей к своим драконам.

Если кто-то из них чувствовал хотя бы часть того, что ее связь с Пламенем Снов была связана с их собственными драконами, конечно, они могли понять? Проблеск надежды появился, когда она увидела, что Эймон, Бейлон и даже Алисса задумались. Но ее мать и отец были слишком сердиты, чтобы даже обдумать ее слова, а Вэгон, у которого не было дракона, вообще ничего не мог понять.

— Ты нарушил дух приказов нашего отца, если не его настоящую формулировку. Он, возможно, никогда не отказывал тебе в драконе, но он никогда и не разрешал тебе его, и как король и глава твоего дома, это его прерогатива, — усмехнулся он. «Вы злоупотребили предоставленными вам привилегиями и разработали сценарий, в котором вы могли бы взять дракона и поддерживать некоторую форму правдоподобного отрицания; гораздо более хитрый план, чем я мог бы подумать, что ты способна на сестру, но недостаточно хитра. Хранитель драконов сообщил нам обо всем. Мы видим сквозь ваш фасад».

Пролетая над Красным замком, Пламя Дрима взревела, словно почувствовав оскорбление своего всадника. Висерра посмотрела на своего наименее любимого брата. — Вэгон, ты даже не можешь отличить комплимент от оскорбления. Я сомневаюсь в твоей способности видеть сквозь любой фасад. Не говори о том, чего не понимаешь, Бездраконий. "

— Хватит, — твердо сказала их мать. «Эти детские реплики ниже тебя, Визерра. Вэгон прав. Независимо от характера вашей связи с Dreamfyre, вы взяли дракона без разрешения. Это было невероятно недальновидно. Последняя глупая девчонка, которая сделала это, умерла ужасной смертью».

«Я не Эйрея, а Дримфайр не Балерион. Насколько отличается то, как я забрал Dreamfyre, от того, как Аемон забрал Caraxes? Как Бейлон и Алисса забрали себе Вагара и Балерион? Два

дракона могущественнее и могущественнее, чем Dreamfyre? И все они были моложе, чем я был сейчас.

«Нет, скажи мне, Мать, по какой причине ты так обижаешься? Помимо твоего гнева из-за того, что я «подверг себя опасности» или сделал что-то без твоего разрешения, здесь есть что-то еще».

Тогда снова заговорил ее отец, несколько успокоившись. Но в его голосе по-прежнему звучал тихий гнев. — Потому что ты будешь выходить замуж вне дома. Ваши дети не будут носить наше имя, и ваши потомки не будут хранить истинную семейную верность нашему дому. Драконы в руках другого дома были бы разрушительными и дестабилизирующими для королевства».

«Наконец-то правда. Я не ожидал, что ты будешь таким откровенным, отец. Другими словами, у меня не было брата, за которого можно было бы выйти замуж. Это оно? Зависит ли мое достоинство иметь дракона исключительно от этого? Твоя Мать? Как насчет тебя, Алисса? — повернулась она к матери и Алиссе и задала вопрос, обнаружив хмурые взгляды на их лицах.

«Это не вопрос достоинства. Вы не имеете права на дракона просто потому, что у вас есть имя Таргариен. Политические соображения должны приниматься во внимание больше, чем ваше достоинство или предполагаемое отсутствие такового, — ответил ее отец.

«Какие политические соображения? Я не помню, чтобы я был обручен с кем-либо вне семьи».

— Ты собирался всю жизнь прожить старой девой, Висерра? Что-то мне подсказывает, что вы не особенно заинтересованы в том, чтобы стать септой, как ваша сестра Мегелла.

— Я обещал твою руку лорду Велариону всего час назад. Он просил проконсультироваться с вами до того, как обручение будет завершено, но мы оба полагали, что вы не будете сомневаться в браке с вашим знакомством с ним.

Слова звенели у нее в ушах. В конце концов, обручение было для нее? Казалось, она слишком много на себя взяла. Но она не пожалеет о своем решении. Это была не просто помолвка, из-за которой она претендовала на Пламя Дрима, это была просто соломинка, сломавшая спину верблюда. Жизнь в пренебрежении и обидах, оставленная в тени ее братьев и сестер, заставляла чувствовать, что она не достойна. На вершине Dreamfyre она чувствовала себя в безопасности, она чувствовала себя важной, как будто она была равна любому из своих братьев и сестер, и она знала, что ее больше нельзя игнорировать.

Ее самоанализ был прерван словами отца. «Теперь ваши действия поставили все под угрозу. Ты был эгоистом, Висерра, ты думал только о себе и ничего о своем долге перед семьей.

Долг?

"Долг? Где был долг, когда ты послушался своего регента и сбежал с матерью? Где была вся эта забота о доме и его будущем, когда ты женился на своей сестре всего через несколько лет после того, как все королевство восстало против твоего отца из-за твоего старшего брата, делающего то же самое? Разве это не было эгоистично с твоей стороны, отец?

«Откуда была эта тревога за драконов, покидающих семью, когда тетя Рейна подкладывала драконьи яйца в ваши колыбели; колыбели третьего сына и второй дочери? Где была эта похвала долгу, когда я столько лет делала все, что могла, чтобы быть идеальной принцессой, но все мои усилия были проигнорированы? Разве я тогда не выполнял свой долг? Не говори о

горьком плоде долга передо мной, Отец. Вы ничего не сделали, чтобы подсластить его.

Кулаки ее отца сжались в гневе. Она увидела, как ее мать нахмурилась, ее глаза метались между Висеррой и отцом, как будто пытаюсь решить, говорить или нет. Как и казалось, Эймон заговорил первым, задав вопрос, которого, возможно, никто из них не ожидал.

«Отец, скажи мне честно. Исходя из того, что вы сказали, я должен спросить. Если бы Рейнис вышла замуж за кого-нибудь, а не за Визериса или Деймона, и если бы мне суждено было умереть, кого бы ты назвал своим наследником?»

В комнате повисла тишина. Эймон медленно приблизился к Висерре, и она вздохнула с облегчением, что по крайней мере один из ее братьев и сестер, похоже, встал на ее сторону, хотя это был не тот, кого она ожидала. Она думала, что Бейлон поддержит ее, но он стоял дальше, между ними и возвышением, где теперь стояли Ваэгон, Мать и Алисса. Нейтральные или просто разрываються и не могут выбрать между ними?

Вэгон продолжал насмехаться над ней, но Висерра не мог понять, о чем думала Алисса. Ее мать все еще была встревожена, вопрос Эймона заставил ее задуматься, Висерра это видел, и она также видела, что ее не удовлетворил ответ мужа или его отсутствие.

Джейхейрис Таргариен остался сидеть на своем Железном троне. Наследник задал ему вопрос, но он молчал, его лицо оставалось бесстрастным, как камень, но в глазах отражалось чувство, которое Висерра не ожидал увидеть. Было ли это... чувством вины? Тщательно спрятанный и не такой сильный, каким должен был быть, по мнению Визерры, но чувство вины все еще оставалось при молчаливом признании того, что он предаст память о своем старшем сыне и откажет дочери в ее наследстве, если худшее действительно произойдет и Эймон умрет. прежде чем он это сделал.

— Ты даже не можешь ответить, да и не нужно, я вижу это в твоих глазах. Вы бы назвали Бейлон вместо моей дочери, наследницы по всем обычаям Вестероса, вопреки первородству, по той же причине, по которой вы отказали Визерре в драконе? Потому что она женщина, которая не вышла бы замуж за мужчину с именем Таргариен? — спросил Эймон.

«Он защищает Рейнис, а не меня», — понял Висерра. Эймон отнесся к этому так серьезно только из-за своей любви и чрезмерной заботы о своей дочери, а не о ней. Если бы у него был сын, стал бы он так сильно защищать ее?

Ее немного огорчило, что ее единственный защитник не сделал этого по-настоящему ради нее. Но Висерра никогда не была близка с Эймоном, она все равно будет благодарна ему за помощь, независимо от его намерений. Ей нужна была вся помощь, которую она могла получить.

«Я не могу сказать, что одобряю то, что сделал Визерра, но эти споры бессмысленны. Мы до сих пор не докопались до сути дела, почему Визерра решил заявить права на Dreamfyre и что с этим делать», — сказала тогда Алисса.

— Она заслуживает права объясниться и защитить себя, не так ли? — спросила Мэйгель, спускаясь с помоста, чтобы служить арбитром и миротворцем. «Только когда у нас будет полная история и аргументы с обеих сторон, мы сможем увидеть, можно ли найти решение.

«Наши родители выдвинули свой аргумент, Висерра, как ты защищаешься? Не говорите лукаво о технических деталях в командах, которые дал наш отец, они теперь бесполезны. Я не думаю, что кто-то из нас искренне верит, что тебе удалось укротить Пламя Снов, не тогда, когда ты сегодня впервые за много лет вошёл в Яму. По какой причине ты ищешь дракона?»

Теперь все взгляды обратились на нее, и Висерра проглотил ее нервозность.

"Когда я был ребенком. Я спросил, смогу ли я когда-нибудь завести собственного дракона. Мать и отец не дали мне внятного ответа. По прошествии лет мне стало ясно, чего они ждали, чтобы увидеть, будут ли у меня младшие братья, чтобы жениться, чтобы наши дети могли носить фамилию Таргариен и сохранить драконов в семье. Наш отец только что сам в этом признался. Тем не менее, я стал принимать это, хотя и возмущался. Это был логичный, хотя и несправедливый аргумент, и я промолчал и не вынашивал дальнейших мыслей о том, чтобы претендовать на своего собственного дракона.

— И что ты хочешь сказать? — покровительственно спросила ее мать.

Визерра уставился на нее: «Ты делаешь это для меня. Сколько лет ты говорил со мной так пренебрежительно и небрежно? Мне хочется верить, что ты не делаешь этого намеренно, но тем не менее ты это делаешь. Я твоя дочь, а не какая-то подчиненная, которой ты можешь бездушно командовать и увольнять.

— Как давно ты так со мной обращался? Что все вы относились ко мне так в разной степени? — сказал Висерра, оглядывая комнату и глядя на лица своей семьи. «Ты помнишь только ту тщеславную и глупую девушку, которой я была, а не женщину, которой я стала. Но более того, вы видите во мне тень Сайры, видите внешнее сходство и боитесь, что я докажу то же самое. И поэтому вы читаете мне лекции, вы критикуете меня, игнорируете мое мнение и волю, потому что как может Вайн Визерра не быть таким, как Саэра? Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы помешать ей пойти по стопам ее ошибочной сестры.

— То есть, если ты вообще уделишь мне внимание. Я не могу вспомнить, когда в последний раз я проводил достаточно времени с кем-либо из вас, что не вовлекло меня в какие-то неприятности. Каждый раз, когда мы вместе, я чувствую себя на грани, боюсь совершить ошибку, которая не понравится любому из вас. Меня душит.

Ее голос дрогнул, когда ей стало труднее контролировать свои эмоции: «Я... я не Саэра. Я никогда не был, я никогда не буду. Перестань видеть во мне ее образ».

"Больше не надо. Я больше не мог это принять. Я не мог больше этого выносить. Жить так до того момента, пока меня не отправили как племенную кобылу к какому-то лорду, которого я никогда не встречал, который ожидал, что я буду продолжать вести себя так же, безупречно поддерживать маску идеальной принцессы. Эта идея была для меня ужасной. Так что я сделал выбор, чтобы защитить себя и взять хотя бы часть своего будущего в свои руки, и я не, не могу сожалеть об этом. Dreamfyre понимает меня так, как никто из вас никогда не пытался понять, с ней я чувствую себя в безопасности. Я чувствую себя непринужденно, как будто я могу быть собой».

Визерра смотрела в пол, ее гордость требовала, чтобы она подняла лицо, чтобы посмотреть своей семье в глаза, но как бы она ни пыталась, она замерла. Она обнажилась перед ними, как никогда раньше, и боялась их реакции.

Услышав шаги, она слегка подняла глаза и увидела перед собой Алиссу. Она вздрогнула и закрыла глаза, когда Алисса подняла руку, словно собираясь дать ей пощечину, но почувствовала, как ее руки нежно обнимают ее.

В тот момент между ними не было сказано ни слова, но они и не были нужны. Висерра понял тогда, что Алисса, должно быть, чувствовала что-то подобное в последние несколько лет, раз слова Висерры так подействовали на нее. Одинокая слеза скатилась из несоответствующих

друг другу глаз Алиссы, но она вытерла ее, прежде чем Висерра успел что-то сказать, и подошла к Бейлону, под помост, на котором она раньше стояла.

Ее мать смотрела на своего отца на Железном троне, и на ее глазах он, казалось, состарился, когда осознал, что потерял преимущество в споре. Его дети, его дети-драконы, были либо нейтральными, либо защищали Висерру.

— Дороги были легче, чем дочери, — пробормотал он. «Висерра, я не жестокий человек. Саэра назвала меня жестоким, но то, что я сделал с ней, было не жестокостью, а всего лишь уроком избалованной девочке.

«Dreamfyre теперь твой. Это закончено и сделано. Я не могу забрать ее у тебя настолько, насколько этого требует разумная часть меня. Было бы жестоко отобрать дракона у всадника. Но ты не отделаешься ни с чем. Вы можете утверждать, что у вас есть оправдание, но мой приказ вы все же нарушили, моего разрешения вы не получили. И за это ваше наказание будет таким.

«Вы будете молиться в септе о прощении за неповиновение родителям, утром перед разговением и ночью перед сном в течение трех месяцев. Maegelle будет нести ответственность за наблюдение за вами.

«Ты так хотел Дримфайр? Ее забота теперь твоя, и только твоя. Вы будете сгребать ее помет, ухаживать за ней и относиться к ней со всем уважением и заботой, которых она заслуживает, и если о ней не будут должным образом заботиться, будут последствия. Хранители драконов окажут помощь только тогда, когда вы не сможете выполнить задание самостоятельно.

— Алисса позаботится о твоём обучении всадника дракона, и я поручу ей сделать это как можно тщательнее. Ты поедешь на Dreamfyre самостоятельно только после того, как она убедится в твоей способности не упасть с дракона.

Висерра взглянул на Алиссу, которая дьявольски ей ухмылялась. Возможно, они пришли к новому пониманию, но это не означало, что Алисса, ревнивая и злобная, не воспользуется возможностью «тренировать» ее.

— А как же моя помолвка? — спросила она с любопытством, гадая, что на это сделает ее отец. В конце концов, это вполне может привести к тому, что Дом Веларионов навсегда получит драконов.

— Твоя помолвка с лордом Веларионом состоится, — сказал Джейхейрис. Висерра был очень удивлен, услышав напряжение в его голосе, когда он говорил. — Если так, вы согласны?

Висерра на мгновение смутился, прежде чем вспомнил, что Корлис попросил ее согласия до того, как помолвка была завершена. Это было мило с его стороны. Еще одно очко в его пользу.

— Да, отец. Могу ли я быть уволен сейчас?» Она все еще достаточно уважала своего отца и достаточно помнила ее любезности, чтобы понять, что покидать присутствие короля без разрешения было неразумно.

Она вышла из тронного зала, оставив своих братьев и сестер, чтобы, вероятно, еще раз поговорить с родителями. Едва она сделала несколько шагов, как услышала, как отец зовет ее, и обернулась.

«Визерра. Не заставляй меня сожалеть об этом».

У нее не было ответа для отца. Она просто кивнула в знак подтверждения, прежде чем повернуться, чтобы уйти, на этот раз по-настоящему. Мысли о своей семье она отбросила в пользу мыслей о Дрифтмарке и Дримфайре.

<http://tl.rulate.ru/book/85606/2736739>